

Горожанина М.Ю.
к.и.н, доцент,
доцент кафедры История России
Кубанский госуниверситет,
mary_clio@list.ru
Давыдова А.
студентка 4 курса ФИСМО
Кубанский госуниверситет

Католицизм и православие: взаимовлияние на религиозную культуру друг друга.

Catholicism and Orthodoxy: religious influence on the culture of each other.

В статье рассматривается проблема взаимоотношений православия и католицизма на примере их взаимовлияния на культуру друг друга. Основное внимание уделяется рассмотрению роли византийской традиции при складывании флорентийской и сиенской школ иконописи. В работе выделяются основные причины культурного взаимодействия двух ветвей христианства, освещается влияние католичества на русскую культуру. Анализируются историко-культурные корни таких явлений как «православный поляк» и «русский католик».

The article discusses the problem of relations between Orthodoxy and Catholicism on the example of their mutual influence on each other's cultures. Focuses on the consideration of the role of the Byzantine tradition when folding the Florentine and Sienese schools of icon painting. The work highlights the main causes of cultural cooperation between the two branches of Christianity, highlights the influence of Catholicism on Russian culture. Analyzes the historical and cultural roots of such phenomena as "Orthodox pole" and "Russian Catholic".

Ключевые слова: католицизм, православие, иконография, культурное взаимовлияние.

Key words: Catholicism, Orthodoxy, iconography, and cultural interaction.

История России неразрывно связано с историей православия также как история средневековой Европы с историей католичества. На протяжении долгого времени западное и восточное христианство противостояли друг другу. Не раз католический Рим, преследуя политические цели, забывал о христианских заповедях, что нашло отражение и в крестовом походе 1204 г. против ослабленной православной Византии и в многочисленных попытках подчинить своему влиянию, задыхающуюся под ордынским гнетом православную Русь. Все

это негативно отражалось на взаимоотношениях католиков и православных. Вместе с тем, кроме конфронтации существовала и другая тенденция, представленная взаимодействием и взаимовлиянием двух религиозных культур. На фоне усиливающихся противоречий с Западом, ее рассмотрение представляется сегодня весьма актуальным. Как верно замечал П.А. Флоренский «Религия есть – или по крайней мере притязает быть – художницей спасения, и дело ее – спасать... Она спасает нас от нас, - спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает гиену, которая в нас и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она улаживает душу, а водворяя мир в душе, она умиrotворяет целое общество, и всю природу». [8, с. 234]

Наиболее яркое взаимопроникновение двух христианских конфессий друг в друга представлено в иконописи. Несмотря на строгость иконографических канонов, сохранилось ни мало икон, содержащих следы культурного взаимовлияния православия и католицизма, во многом это было связано с общими христианскими корнями.

Свидетельством православного влияния на католическую иконопись XI в. служат мозаики портала и апсиды собора Святого Марка в Венеции; мозаики в церкви Санта-Мария-Ассунта на венецианском острове Торчелло; фрески главного храма монастыря Богородицы Елеусы в Велюсе, Македония. Все они выполнены в стиле искусства аскетической ориентации, популярного в это время в Византии. [10, с. 12]

Вопреки сложившейся сегодня традиции, считать западную цивилизацию носителем всего нового, первоначальное влияние на иконопись исходило не из католического Рима, а из православной Византии. Во многом это было связано с двумя моментами.

– Византийская иконография базировалась на строгой каноничности, в то время как католический живописец был более или менее натуралистичным, активно искал новые способы самовыражения. Для православного Востока икона – это, прежде всего, образ, к которому устремлены молитвы, средство для общения с Богом; для католического Запада это иллюстрация к библейской истории, содержащая нравоучение, средство для общения с автором, с его идеями и переживаниями.

– Византия не была подвержена столь разрушительному влиянию со стороны варваров как Западная Римская империя, она не испытала коренного слома политической системы, который пережила Западная Европа; традиции античного мира не были здесь уничтожены и забыты, напротив, на протяжении своего тысячелетнего существования культура и наука Византии развивали практически все основные направления и дисциплины, завещанные античностью, - как гуманитарные, преломленные в христианизированной форме, так и естественнонаучные. Именно выходцы с Византии инициировали начало эпохи европейского Возрождения.

Особенно заметное влияние православной традиции на католическую иконографию отмечается в XIII в. Несмотря на негативные последствия 4 крестового похода (1204 г) именно в это время наблюдаются наиболее тесные контакты католиков и восточных христиан, что во многом было обусловлено совместным проживанием (с одной стороны, вокруг Константинополя была образована Латинская империя крестоносцев, с другой - многие византийцы в поисках лучшей жизни переселяются в Европу. Наиболее полно влияние иконографии восточного христианства на итальянскую культуру XIII в. отражено в творчестве соперничающих друг с другом тосканских (правда, византийские традиции здесь просуществовали не долго, всего сто лет) и сиенских мастеров (Диетисальви ди Спеме, Коппо ди Марковальдо и др.). [5, с. 70] Впервые именно представители сиенской школы, полемизируя с папской властью стали изображать Мадонну в виде царицы-владычицы Сиен, подчеркивая тем самым, что власть небесная выше власти папской.

Таким образом, Византийский иконо-графический тип изображения — Богоматерь на троне на итальянской почве получил новое значение. [6, с. 123]

В этот период появляется много икон, содержащих как византийские, так и западноевропейские черты. Возникновение такого культурного симбиоза во многом было обусловлено созданием крестоносцами на Востоке иконописных мастерских, основной костяк мастеров в которых составляли византийцы. Таким образом, создавалась благодатная почва для взаимопроникновения и взаимовлияния двух ветвей христианства, тем более что, несмотря на великую схизму, в памяти католиков и православных еще сохранялось воспоминания о некогда общих духовных корнях, что находило отражение в популярности одних и тех же молитв, в почитании одних и тех же святых, канонизированных до 1054 г.

Сегодня становится расхожим мнение о том, что знаменитое Богородичное правило Серафима Саровского (чтение 150 раз в день молитвы «Богородица дева Радуйся») было сформулировано под влиянием католиков, якобы именно у них впервые появилась эта молитва, более известная как «*Ave, Maria*». Обращение к историческим источникам, не только не подтверждает данное суждение, но и указывает на общность корней возникновения Ангельского приветствия еще в первые века христианства. [7, с. 33] О древности молитвы свидетельствует и ее составление на основе двух евангельских текстов (Лк 1, 28 и Лк 1, 42): приветствии архангела Гавриила, возвестившего Деве Марии, что Она станет Матерью Спасителя (отсюда название молитвы), и приветствии Елизаветы, матери Иоанна Крестителя. Вполне вероятно, что эта молитва использовалась еще во времена апостолов. Ее текст встречается и у Севира Антиохийского (†538). Однако заключительные слова: «яко Спаса родила еси душ наших» впервые появляются в рукописи *Codex*

Rossanensis (XI. Иоанн). [4, с.150] В латинской редакции соответствующей западной молитвы Ave Maria они отсутствуют. [9, с. 219]

Исходя из этого, можно заключить, что византийцы почти на 4 столетия раньше католиков стали использовать в богослужении полный текст Ангельского приветствия. Неотъемлемым элементом католического благочестия эта молитва стала только в XVI в. Официально введенное в Римский бревиарий Папой Пием V в 1568. [3, с. 21]

О некогда общих духовных корнях католиков и православных свидетельствуют и совместно почитаемые иконы, такие как Остробрамская, Ченстоховская, Почаевская и др. Все они принадлежали изначально византийскому письму, но под влиянием времени приобрели и католические оттенки.

Так древняя икона Остробрамская (о ее происхождение существует несколько версий, но все они сходятся в том, она была привезена славянами из Византии примерно в X в. и вероятней всего прибыла в Благовещенском соборе Херсонеса (Корсунь), до перевоза ее XIV в. (есть и другие даты) князем князь Ольгердом (Альгирдас), в Вильно) первоначально называлась Корсунская Благовещенская. Именно ее списком (относящимся к православной иконописной школе) является икона Умиление Серафимо-Дивеевская. Но множество реставрационных работ внесли в нее католические элементы, хотя в основе своей она православная.

О былом единстве Церкви по отношению к иконам до 1054 г. свидетельствует и другая святыня: Ченстоховская икона Божией Матери. Святая Ченстоховская икона весьма древняя и, несомненно, восточного происхождения, на что особо указывает Лик Богородицы, выполненный явно в византийском стиле, не случайно икону относят к авторству Евангелиста Луки.

История ее возникновения также противоречива, известно, что эта икона была отдана Иерусалимскими христианами Царице Елене – в дар за ее благочестие и за то, что она воздвигла на Святой Земле множество храмов. Для иконы был сооружен особый храм в Царыграде. Из Царыграда св. икона перешла в славянские земли, - ее перенесли сюда равноапостольные Кирилл и Мефодий. В десятом столетии икона была уже в Православной Галиции. Икона эта спасала русский город Белз от монголов – во время их набегов этот образ выставляли на крепостную стену. Одна из стрел вонзилась в Пречистый Лик Богоматери и из раны истекла кровь, как бы из живого тела. А на татар спустилась некая вредоносная мгла, и они в неистовстве стали убивать себя и друг друга. Победа над ними была полная. В конце XIV века Галиция перешла под власть католической Польши. И у иконы началась новая история – ее служения в католическом мире. В настоящее время

святыня находится в Ченстохове в католическом монастыре. Однако перед ней молятся и православные.

Примерно с конца XVI в. в римской католической Церкви появляется традиция (ставшая особенно популярной после 1630 года, по инициативе прелата Алессандро Сфорца-Паллавичини) короновать чудотворные иконы Богородицы. Коронование являлось не только актом adorации (поклонения, почитания), но и официальным признанием чудотворности. Нередко коронами по указу Римского папы украшались и православные образы. Так в 1773 г. Римский папа особым декретом короновал, особо любимую и почитаемую православными икону Почаевской Богородицы.

Не отрицая взаимного влияния католиков и православных друг на друга, следует особо обратить внимания на причины этого явления. Примечательно, что взаимопроникновение в религиозную среду двух ветвей христианства на ранних этапах чаще всего обосновывалось общими духовными корнями либо совместным проживанием и реже всего следствием миссионерства.

С наступлением Нового времени усиливается проникновение католических традиций в Россию, что во многом было связано с приглашением иностранных мастеров на русскую службу и с популяризацией европейской культуры. Уже в XVII в. ощущается влияние западноевропейской живописи на русское иконописание (напр. Симон Ушаков). С началом петровских преобразований эта тенденция становится доминирующей и активно поддерживается на государственном уровне. Неудивительно, что почти все иконы в петербургских (и не только), храмах пишутся иностранными живописцами (прежде всего Каравакком). В дальнейшем русские мастера, выучившись на западе или в Академии Художеств в СПБ следуют этому стилю с его «телесностью». Именно под влиянием католических традиций в это время забываются каноны древнерусской иконописи, тем более что большая часть древних икон почти полностью закрывается окладами.

Следствием взаимопроникновения двух ветвей христианства друг в друга было и появление необычных словосочетаний «русский католик» и «православный поляк». Правда, наличие приверженцев православия в польской среде было связано с иными мотивами, чем принятие русскими католицизма.

Во многом появлению православных поляков способствовали три фактора.

– Исторический. Согласно историческим источникам первые христианские общины в польских землях были созданы еще в IX в. в следствие кирилло-методиевской миссии в землю вислян, одного из западнославянских племён, принявших позднее участие в этногенезе поляков. Также известно, что св. братья Кирилл и Мефодий учредили в Кракове первое в Польше епископство не латинского образца, о чем свидетельствует и упоминание в

ежегоднике Краковской капитулы первого краковского епископа с явно греческим именем – Прохор [1].

– Территориальный. Длительное проживание на общей территории поляков и русичей не могло не способствовать взаимному влиянию, в том числе и в религиозной сфере, особенно сильным оно было при заключении межэтнических браков. Примечательно, что именно из таких семей выходили яркие подвижники православия, например: (епископ Лука Войно-Ясенецкий, протоиерей Валентин Свенцицкий и др.).

– Политический. Постоянная борьба за сферы влияния между Русью и Польшей способствовала изменению территориальных границ. Так в XIV – XV вв. часть русских земель вошла в состав Польши, в XVIII в. польские земли были включены в состав Российской империи.

К 1920-х в границах Польши проживало 4 млн. православных (15% населения), из них поляки составляли всего 600 000 чел. [1]. Несмотря на это, православие все же оставило след в польской культуре (к сожалению, в 1920-е г. многие православные храмы – памятники архитектурного зодчества XV – XIX вв. были уничтожены) и ее истории. Так некоторые польские города – места рождения или смерти православных мучеников (пример: св. Гавриил Белостокский, св. Базылий Мартыш из Терятина и др). Сегодня на территории Польши – 10 православных монастырей и 430 храмов и часовен. Есть Православная духовная семинария, в Варшавской христианской богословской академии имеется православное отделение. Работают также школы православной иконописи и певчих. С 1994 г. в Войске Польском возрождён православный ординариат, которым издаётся журнал «Православный польский воин» («Polski Żołnierz Prawosławny»). [1]

Следствием взаимовлияния католичества и православия стало появление русских католиков (признавая главенство римского папы, богослужения они совершают по православному образцу). Зарождение данного явления относится еще к эпохе Екатерины II, а пик популярности приходится на ср. XIX в. Именно в это время среди некоторых представителей российской знати, становится модным переход в католичество. Примечательно, что данный акт носил более культурный, нежели религиозный мотив, так как в российском сознании понятие «европеец» и «католик» были почти синонимами. По мнению «русских католиков» именно основой европейской цивилизации был католицизм. Так подчеркивая важность принятия Россией католицизма князь Гагарин писал: «...в основе всех споров и различий лежит главный вопрос:... остальные европейские народы, ...имеют нечто общее идейная сущность ...европейская цивилизация... почему эта основа не существует в России...?». [2. С. 27] Неудивительно, что все русские католики, в след за П.Я. Чаадаевым и кн. Гагарином полагали, что все беды России заключаются в

православной вере. Правда, приняв католицизм, почти все из них сохранили приверженность православным обрядовым традициям. Во многом именно этот факт способствовал появлению необычного сочетания католицизм восточного образца. Уже в 1907 г. начинают формироваться структуры русской католической церкви византийского обряда.

Ярким проявлением культурного взаимовлияния двух христианских ветвей является и появление образа Стalingрадской Мадонны. Ее нарисовал лютеранский священник Курт Ройбер, зимой 1942 г., оказавшись на передовой под Стalingрадом. Рисунок был сделан на обороте школьной карты. Сбоку стоит надпись: «Рождество, 1942 год, в Стalingрадском котле». А с другой стороны: «Свет, жизнь, любовь». Тяжелораненый друг Курта Ройбера был эвакуирован и забрал этот рисунок с собой. Так он оказался в одном из Берлинских евангелистических соборов Памяти Вильгельма I. В 1990 году это изображение Богоматери было освящено представителями церквей из наиболее пострадавших городов Европы: настоятелем англиканского собора в Ковентри, католическим епископом из Берлина и православным архиепископом Волгоградским и Саратовским. В 1993 г. бывшие воины-австрийцы, приехавшие в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Стalingрадской битвы, привезли городу в подарок копию «Сталинградской Мадонны». Сегодня она хранится в Волгоградском католическом храме святого Николая и является одной из его святынь. Икона широко почитается среди волгоградских католиков как икона «Дева Мария Примирения». Этот образ стал квинтэссенцией надежды на жизнь, стремления к миру, для всех, не зависимо от национальности, расы и вероисповедания.

Подводя итог данному исследованию, следует особо подчеркнуть, несмотря на длительное противостояние католицизма и православия, на протяжение всей истории присутствовало и их культурное взаимовлияние.

Список литературы.

1. о. Адам Мисиюк Православие как шанс самосохранения восточных славян в Польше// Prawoslawie.pl, 26.10.2012
2. Гагарин И.С. О примирении русской церкви с римскою / Пер. И.М. Мартынова. – Париж, 1858.
3. Католическая энциклопедия в 5 т. – М., 2002. Т. 1.
4. Плисов Е.В. Песнь пресвятой Богородицы как самостоятельный литургический текст: языковые особенности употребления в немецком православном богослужении//Известие Волгоградского педагогического госуниверситета.2009. Вып. 5. С. 148 – 152

5. Пугачева И. А. Богородичные иконы во Флоренции XIII века. Образ и его почитание // Вестник ПСТГУ. Серия V Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015 . Вып 1(17) С. 68-99.
6. Раевская Н. Ю. Священные изображения и изображения священного в Христианской традиции. – СПб., 2011.
7. Фелми К.Х. Богоматерь в Литургии и гимнографии // альманах «Альфа и Омега», № 19, 1998. С.32–46.
8. Флоренский П.Н. Сочинения в четырех томах. Том 2, – М. 1996.
9. Чистяков, Г. П.История печатных изданий латинского Нового Завета Евангелие от Матфея на греческом, церковнославянском, латинском и русском языках с историко-текстологическими приложениями. – М., 1999. С. 215–222.
10. Этингоф О. Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII веков. – М, 2000.